

Судя по всему, «крысиный яд» подействовал вяло и быстро сошел на нет. А может, сказала дорожная усталость: Гу Янь просто выбился из сил и не успел вовремя прикусить язык.

Бросив эту нелепую, двусмысленную фразу, он пару секунд молчал, словно сам осознал, как странно она прозвучала. Наконец, потеряв переносицу, он глухо добавил:

— Пусть пока так лежит. Я вниз.

Янь Суйчжи не успел и глазом моргнуть, как тот развернулся и зашагал к лестнице.

Его прямая, статная фигура скрылась за поворотом. На лестничной площадке тут же погас свет, и лишь тихий, едва различимый шорох шагов выдавал его путь к спальне в дальнем конце второго этажа.

Спустя мгновение донесся негромкий щелчок — дверь в комнату Гу Яня закрылась.

Хотя они делили один дом, в каждой спальне имелась собственная ванная. Стоило запереть дверь, и ты оказывался в полной автономии. Пожалуй, это мало чем отличалось от проживания в хорошей гостинице.

Янь Суйчжи прикрыл дверь мансарды и подошел к постели, остановившись точно там же, где только что стоял Гу Янь. Окинул кровать взглядом. Если застелить всё этим угольно-черным бельем, а потом улечься сверху... Уродливым это не назовешь, но зрелище и впрямь выйдет специфическое. Слишком уж напоминает гроб на церемонии прощания.

Вспомнив растерянное лицо Гу Яня, он невольно рассмеялся.

Обычно люди щепетильны в подобных вопросах, но Янь Суйчжи отличался поистине поразительной, граничащей с кощунством толстокожестью.

Не то чтобы он не соображал, просто его это совершенно не трогало. За долгие годы адвокатской практики он наслушался столько угроз в свой адрес, что давно оброс броней. Стоит ли забивать голову глупыми суевериями или случайными двусмысленностями?

Обращай он внимание на каждую приметку, и шагу ступить бы не смог.

И всё же было приятно, когда кто-то другой беспокоится о таких мелочах ради тебя. Тем более если этот «кто-то» — Гу Янь, его вечно холодный, неприступный ученик, которого, казалось, ничто в мире не способно тронуть.

Это рождало странное, почти забытое чувство новизны.

Вообще, с момента их неожиданной встречи прилежный студент Гу не переставал его удивлять.

После межпланетных перелетов всегда приходится привыкать к новому времени. И дело не только в сбитом режиме сна: на каждой планете свои сутки, своя продолжительность дня и ночи.

Обычно человеку на акклиматизацию требуется неделя-другая, но Янь Суйчжи и Гу Янь привыкли приспосабливаться мгновенно.

На следующее утро, ровно в семь часов.

Янь Суйчжи уже переоделся и теперь босиком стоял у раковины, умываясь.

Полы в доме Гу Яня, как и в его кабинете, устилали мягкие ковры. Они поглощали любые звуки, оставляя лишь едва слышный шорох домашней одежды. В такой тишине было удивительно уютно — идеальное спасение для тех, у кого от утреннего шума начинает раскалываться голова.

Янь Суйчжи плеснул в лицо прохладной водой и поднял глаза на зеркало.

С тех пор как он перенес операцию по микрокоррекции генов, он почти не смотрелся в зеркало.

Даже легкое вмешательство в генетический код кардинально меняет облик. Возможно, такой невнимательный к мелочам парень, как Лок, и улавливал в его теперешнем лице знакомые черты, но сам Янь Суйчжи не находил в нем ни малейшего сходства со своим прежним «я».

К новому лицу он так и не привык.

Однако брошенное вчера мисс Фитц замечание заставило его задуматься.

Неужели его черты действительно начали едва заметно меняться? Или дело было лишь в игре теней и вечернем освещении?

Сколько вообще держится эффект от этой краткосрочной генной пластики?

Узнать это у кого-то напрямую было невозможно. Гу Янь, с которым они проводили бок о бок круглые сутки, вряд ли заметил бы столь плавные, постепенные перемены, так что

расспрашивать его намеками не имело смысла.

Пожалуй, лучший способ оценить масштаб изменений — вернуться в бюро и понаблюдать за реакцией Лока и остальных.

Минут через десять Янь Суйчжи, закатывая рукава рубашки, спустился на первый этаж и столкнулся у лестницы с Гу Янем, который только что вышел из спальни.

— Доброе утро, — поздоровался Янь Суйчжи, уже стоя на нижней ступеньке.

Пальцы Гу Яня, застегивавшие пуговицу на воротнике рубашки, на мгновение замерли. Он опустил взгляд.

Трудно сказать, страдал ли великий адвокат Гу утренней хмуростью или просто не привык, что его кто-то встречает прямо у дверей спальни.

Он молча смотрел на него несколько секунд и наконец выдавил:

— Утро.

Голос прозвучал низко, с хрипотцой, выдав несвойственную ему сонную расслабленность.

— Господин домовладелец, — с улыбкой спросил Янь Суйчжи, — кухней воспользоваться позволите?

Гу Янь принялся за манжеты и, не поднимая глаз, стал спускаться по лестнице:

— Если только вы не собираетесь здесь насмерть отравиться.

Янь Суйчжи тихо усмехнулся и распахнул дверцу холодильника.

Люди их профессии, привыкшие к бесконечным разъездам, обычно выбирали технику с максимальным уровнем сухой заморозки и консервации — чтобы по возвращении из очередной командировки не обнаружить в кухне склад испорченных продуктов.

В таких холодильниках продукты могли лежать месяцами, оставаясь свежими, так что забивать полки можно было без малейших опасений.

Вот только...

Янь Суйчжи окинул пустые полки недоуменным взглядом сверху вниз.

— Похоже, ты лишил меня даже шанса на отравление. Тут свободно поместятся два взрослых человека, тебе не кажется?

Гу Янь промолчал.

Кому-то мало сострить самому, нужно непременно втянуть в это собеседника. Какая поразительная наглость.

К счастью, Гу Янь прошел хорошую школу. Обойдя Янь Суйчжи, он подошел к кофемашине, которая как раз закончила работу по таймеру, налил себе чашку и невозмутимо отозвался:

— Что кажется мне? Мне кажется, вчера можно было обойтись без мансарды и сразу уложить вас в холодильник. Не хотите переехать туда сегодня вечером?

Янь Суйчжи пренебрежительно цокнул языком, выражая крайнее недовольство дерзостью своего ученика.

Едва Янь Суйчжи потянулся к кофемашине, Гу Янь хладнокровно запустил режим автоматической очистки, не оставив бывшему декану ни единой капли бодрящего напитка. Сделав глоток, он прислонился к кухонной стойке и принялся с безучастным видом наблюдать за тем, как гость хозяйничает на его территории.

— Вид у тебя чрезвычайно суровый, — заметил Янь Суйчжи, покосившись на него. — Словно ты боишься, что стоит тебе отвернуться — и я разнесу твою кухню в щепки.

— Если вы отравитесь в моем доме, я стану главным подозреваемым.

— Несносный упрямец, — вынес вердикт профессор Янь.

Гу Янь промолчал.

В юридических кругах почему-то считалось, что профессор Янь совершенно не приспособлен к быту. Ходили слухи, будто вместо нормальной еды он предпочитает обходиться чашкой крепкого кофе или бокалом хорошего вина.

Никто не знал, откуда взялось это нелепое заблуждение, но верили в него охотно.

В отличие от прижимистого студента Гу, пожалевшего глоток кофе, профессор Янь продемонстрировал истинную широту души. Отыскав среди скудных запасов несколько

уцелевших продуктов, он быстро приготовил завтрак на двоих.

— Держи, — улыбнулся он, пододвигая тарелку. — Глазунья с жидким желтком, обжаренная с одной стороны.

Это была тонкая месть за утренний эгоизм.

Гу Янь, терпеть не совавший в рот ничего полусырого (включая пресловутый жидкий желток), замер каменным изваянием.

«...»

Впрочем, опустив взгляд на тарелку, он обнаружил, что яйцо прожарено идеально — до полной готовности.

Янь Суйчжи тем временем налил себе стакан молока и поставил его греться. Пока напиток доходил до нужной температуры, за столом царила абсолютная тишина: ни звона вилок, ни шороха посуды.

«Неужели и вправду боится отравиться?» — с легким недоумением подумал Янь Суйчжи и обернулся.

В этот момент смарт-браслет Гу Яня тихо завибрировал.

Тот поспешно отвел взгляд от профессора, коснулся беспроводного наушника и принял вызов.

— Да.

— Скоро буду.

Проронив эти лаконичные фразы, он без лишней спешки доел свой завтрак.

— Уже уходишь? — спросил Янь Суйчжи, устраиваясь за столом.

Гу Янь молча поднялся и снял с вешалки пальто.

— Да, немного выбился из графика, — отозвался он.

Янь Суйчжи взглянул на часы и мысленно подивился. Чтобы человек, который всегда маниакально следовал правилу «золотых десяти минут», куда-то опаздывал? Действительно

редкое событие.

— Встреча с клиентом?

— Нет, старый сокурсник, — лаконично отрезал Гу Янь, явно не желая вдаваться в подробности.

Янь Суйчжи не отличался излишним любопытством, поэтому расспросы прекратил и спокойно сделал глоток теплого молока.

— Кстати.

— Что? — Янь Суйчжи поднял голову.

Гу Янь уже стоял у порога, взявшись за ручку двери. Он обернулся и небрежно указал на пустую тарелку, оставленную у раковины:

— Спасибо за завтрак.

Профессор Янь снисходительно усмехнулся: за такую малость — и благодарность?

— Раз уж я пошел на подобные уступки, — шутливо протянул он, — могу ли я рассчитывать на взаимность?

Лицо Гу Яня на мгновение исказилось целой гаммой противоречивых чувств, после чего снова превратилось в непроницаемую ледяную маску. Не произнеся больше ни слова, он шагнул за порог и плотно прикрыл за собой дверь.

Машина мисс Фитц подъехала секунда в секунду. Стоило Янь Суйчжи выйти на крыльцо, как перед ним плавно затормозил сверкающий флайер.

Поездки с Эйлин имели свои плюсы и минусы.

С одной стороны, от нее всегда можно было узнать массу свежих сплетен. Разумеется, служебных секретов она не раскрывала, но обо всем остальном трещала без умолку, стоило лишь подать повод.

За время пути Янь Суйчжи успел выслушать всё: от тонкостей градации судебных дел в бюро до скидок в торговых центрах Декамы. Полезная информация причудливо перемежалась с

абсолютной чепухой.

В конце концов разговор неизбежно зашел о Гу Яне — и о той самой трагедии.

— Вообще-то, строго говоря, Гу — твой старший коллега. Он окончил университет намного раньше тебя, так что ты вряд ли застал те времена... — Эйлин тараторила без умолку, напоминая звонкого жаворонка. — Он ведь учился у самого декана Яня. Его однокурсники поговаривали, будто они терпеть друг друга не могли. И после выпуска Гу ни разу с ним не связывался.

— Что-то такое я слышал, — уклончиво отозвался Янь Суйчжи.

«Что-то такое...» Да он сам был главным действующим лицом этой драмы!

Впрочем, ни в былые годы, ни теперь Янь Суйчжи не считал своего ученика невыносимым. Напротив, в этом парне всегда чувствовался редкий стержень, который профессор искренне ценил. Пожалуй, именно поэтому он относился к Гу Яню чуточку теплее, чем к остальным своим подопечным.

В его личном понимании это вполне тянуло на фаворитизм.

Если, конечно, изощренные попытки вывести человека из себя можно назвать проявлением заботы.

Что же касается пресловутой «взаимной неприязни»... Профессор Янь со свойственным ему нахальством полагал, что это была исключительно односторонняя проблема Гу Яня. Сам он зла на мальчика никогда не держал.

— И всё же мне кажется, слухи врут, — внезапно заметила Эйлин.

Янь Суйчжи удивленно приподнял бровь. Надо же, у этой болтушки порой рождались весьма нетривиальные мысли.

— Когда прогремел тот взрыв, Гу был в командировке в другом секторе. До него не сразу дошли новости, и дело успели передать Хоббсу. Как только Гу узнал о случившемся, он бросил всё и примчался назад. Но было уже поздно: расследование замяли, компенсации выплатили, виновных... ну, сам понимаешь. Тогда он пошел к старшему судебному секретарю и каким-то чудом выбил доступ к материалам дела. Он сутками сидел над этими бумагами, а потом стал пачками брать похожие процессы. За пару месяцев он выполнил полугодовую норму работы.

Эйлин на мгновение замолчала, вырuling на перекресток.

— Так что... Что бы там ни происходило у них в университете, Гу явно дорожил своим наставником. Думаю, он до сих пор чувствует к нему глубокую привязанность.

Янь Суйчжи задумчиво посмотрел на проносящийся за стеклом пейзаж Декамы. Помолчав, он негромко улыбнулся:

— Да, должно быть, так оно и есть.

Спустя какое-то время, когда флайер уже спускался на подземную парковку «Южного Креста», Янь Суйчжи как бы невзначай поинтересовался:

— Слушай, а если не брать в расчет личности пострадавших... Сама по себе эта авария не кажется чем-то из ряда вон выходящим. Почему бюро присвоило делу статус первого уровня секретности?

Документы первого класса не выдавались без особого разрешения руководства.

Эйлин удивленно моргнула и покачала головой:

— Без понятия. Там сложная система оценки, нас в такие тонкости не посвящают.

Он понимающе кивнул и закрыл тему, переведя взгляд на бетонные колонны паркинга.

Янь Суйчжи надеялся, что первый день после командировки пройдет спокойно. Гу Янь уехал по делам один, не став нагружать стажера поручениями. Казалось бы, сиди себе тихо в пустом кабинете да лениво разбирай архивные папки.

Однако реальность быстро развеяла эти сладкие иллюзии.

Не успели часы пробить десять, как нагрянули неприятности. Руководство разослало вводные для первого этапа аттестации. Как выяснилось, все те дела об убийствах и грабежах, которые стажеры выбирали ранее, оказались не разрозненными эпизодами, а звеньями одной цепи — частями масштабного группового преступления.

Чтобы приблизить условия к боевым, кураторы потребовали от подопечных лично разыскать и опросить каждого свидетеля и фигуранта дела.

Уже сегодня до полудня им предстояло навестить первого ключевого персонажа.

В отличие от откровенно скучающего Янь Суйчжи, остальные практиканты буквально лучились восторгом.

— И куда мы держим путь? — поинтересовался кто-то.

— На кладбище, — угрюмо отозвался Лок.

Янь Суйчжи мысленно поморщился: «Какая дешевая драма...»

— Чья инициатива? Неужели без этого никак не обойтись?

— Мой наставник, адвокат Хоббс, распорядился, — Лок при упоминании своего патрона съежился, точно воробей перед ястребом.

Янь Суйчжи промолчал.

— Идти придется в любом случае, если не хочешь схлопотать ноль за первый этап. Да и твой патрон... — Лок, воспользовавшись отсутствием Гу Яня, дерзко кивнул на пустующий стол великого адвоката. — От него поблажек не дождешься. У тебя положение и без того шаткое, так что не рискуй.

— И как называется это чудесное место? — вздохнул Янь Суйчжи.

— Кладбище Фиолетового озера, — ответил Лок.

<http://bllate.org/book/18278/1751054>